

Баучиев Харуз Борисович**Bauchiev Kharuz Borisovich**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Карачаево-Черкесского государственного
университета имени У.Д. Алиева

PhD in History,
Assistant Professor,
Russian History Department,
Karachay-Cherkessia State University

ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE CONTRIBUTION OF NORTH CAUCASIAN INTELLECTUALS TO THE IDEOLOGICAL AND POLITICAL ACTIVITY DURING THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация:

В статье раскрываются особенности перестройки деятельности и участия интеллигенции Северного Кавказа в идейно-политической работе в начальный период Великой Отечественной войны. Выявлены трудности и недостатки идеологической работы, проводимой советскими государственными органами. Рассмотрены изменения, произошедшие в деятельности печатных, и в частности книгоиздательских, предприятий Северного Кавказа. Означено, что особое внимание уделялось идейному уровню, содержанию и направленности выпускаемых в рассматриваемом регионе газет. Описан опыт политико-массовой и просветительской работы Буденовского дома культуры Ставропольского края. Определены позиции Русской православной церкви в тяжелые годы войны, показаны особенности ее патриотической деятельности, получившей предметное воплощение в сборе пожертвований на нужды обороны страны. Отмечена готовность ученых Северного Кавказа осуществлять свою научно-исследовательскую деятельность и использовать ее результаты для выполнения оборонных заданий.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, интеллигенция, агитация и пропаганда, политмассовая и идейно-политическая работа, церковь, ученые, идеология, Северный Кавказ.

Summary:

The article reveals the features of the restructuring the activities and the participation of the North Caucasian intellectuals in the ideological and political activity during the initial period of the Great Patriotic War. It identifies the difficulties and shortcomings of ideological activity carried out by the Soviet state authorities. The study reviews the changes in printing and publishing enterprises of the North Caucasus. The author notes that special attention was paid to the ideological level, the content and intent of the newspapers in this region. The article describes the experience of the educational, political and mass activities of the cultural center of Budenovsk in Stavropol Kray. The research defines the position taken by the Russian Orthodox Church during the terrible years of the war. It shows the features of its patriotic activity expressed by collecting donations for the needs of national defense. The author notes the readiness of North Caucasian scientists to carry out their research activities and use its results to perform defense tasks.

Keywords:

Great Patriotic War, intellectuals, campaign and propaganda, political and mass activity, ideological and political activity, church, scientists, ideology, North Caucasus.

Великая Отечественная война явилась не только противостоянием многомиллионных армий с огромным количеством техники и вооружения, но прежде всего идеологической битвой двух тоталитарных систем. Интеллигенция СССР как носитель идеологии Советского государства сразу включилась в идейно-политическую работу, которая была перестроена в соответствии с условиями военного времени. Война вызвала необходимость создания новых органов, занимавшихся идейно-политической работой. Постановлением ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г. было образовано Советское информационное бюро (Совинформбюро), которое регулярно информировало граждан о важнейших событиях на фронте и в тылу. В Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) были образованы новые отделы: пропагандистских групп, художественной литературы, кинематографии, радиовещания и радиофикации, искусства. Были организованы ряд антифашистских комитетов – всеславянский, еврейский, советской молодежи, советских женщин, которые проводили большую политико-массовую работу [1, с. 14]. В первую очередь агитационно-массовая работа была нацелена на раскрытие справедливого характера Великой Отечественной войны, которая велась в защиту государственной независимости СССР, освещение хода боевых действий на фронте.

Государственные органы привлекали к агитационно-пропагандистской работе все отряды интеллигенции. Их выступления можно было услышать на предприятиях, в колхозах и совхозах,

воинских частях, госпиталях. Местные партийные организации приняли меры по перестройке агитационно-пропагандистской работы. 25 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии был пересмотрен состав агитаторов на предприятиях и в учреждениях, заменены выбывшие по мобилизации. Меры по перестройке агитационно-массовой работы среди населения были приняты в Дагестанской АССР. 27 июня 1941 г. в Краснодарском крае был установлен контроль «за качеством содержания пропаганды и агитации». Обсудив 17 июля 1941 г. вопрос «О политической агитации в условиях войны», бюро Ставропольского краевого комитета ВКП(б) предложило усилить устную и печатную агитацию, создать агитколлективы докладчиков и бригады для оперативного обслуживания предприятий, колхозов, машино-тракторных станций (МТС), провести городские и районные собрания агитаторов с докладами о задачах политической агитации в условиях военного времени. В июне 1941 г. в Ставропольском крае насчитывалась 20 тыс., в Чечено-Ингушетии – 5 тыс. агитаторов, объединенных в 359 агитколлективов [2, с. 42].

К началу войны в Дагестанской АССР имелись 249 агитколлективов, в которых было 757 докладчиков и 8 212 агитаторов, а к декабрю 1941 г. в республике уже имелось 1 156 агитколлективов и 11 295 агитаторов. В Адыгейской области число агитаторов и лекторов составляло 3 тыс. человек. Более 3 тыс. агитаторов было в Северной Осетии. Всего в стране в 1942 г. насчитывалось почти 3 млн агитаторов и пропагандистов [3, с. 30].

Комплектование агитколлективов осложнялось тем, что тысячи агитаторов ушли на фронт защищать те коммунистические идеалы, за которые агитировали в довоенное время. Несмотря на это, государственные органы привлекли к проведению идейно-политической работы новые силы преимущественно из представителей интеллигенции хозяйственного коллектива. Активно подключились учителя.

Положительный опыт политмассовой работы накопил Пятигорский агитпункт, где систематически проводились собрания трудящихся, читали лекции и доклады. К услугам посетителей были комплекты свежих газет и журналов, справочная литература, географические карты, тематические папки газетных вырезок. Однако новые задачи, вставшие перед государственными органами, не могли быть решены только путем увеличения числа агитаторов. Состав агитаторов в связи с мобилизацией обновился, а возможности повышения их квалификации сократились. Многие агитаторы не имели достаточного опыта политической работы в массах, уровень их общеобразовательной подготовки был довольно низким. Учитывая прошедшие изменения в составе агитаторов и недостаточную подготовку многих из них, государственные органы заботились об их обучении, оказывали им повседневную теоретическую и практическую помощь.

Большой опыт работы в этом деле накоплен в Краснодарском крае. Местные парторганизации уделяли много внимания вопросам политической агитации. На заседаниях периодически заслушивались отчеты о перестройке политико-массовой работы, деятельности агитколлективов, учебе агитаторов. Только в июне – августе на различных заседаниях детально были обсуждены деятельности агитколлективов заводов «Красный двигатель» Адлерского района и МТС Штейнгардского района, тематика бесед и докладов, перестройка агитационно-массовой работы сельских изб-читален, деятельность агитаторов в ночных сменах и т. д.

Особое внимание обращалось на необходимость инструктирования агитаторов, организации политической и методической учебы. Для методической помощи агитаторам, особенно в сельских районах, при библиотеках было создано несколько агитгрупп. Они выезжали в районы и на местах учили агитаторов практике политико-массовой работы.

Идейный уровень пропаганды во многом зависел от кадров. Для подготовки и переподготовки пропагандистских кадров во всех республиках и краях Северного Кавказа с 1942 г. начали работать областные и краевые курсы агитаторов в городах Ставрополе, Краснодаре, Махачкале, Орджоникидзе, Нальчике. В начале 1942 г. прошли недельные семинары в городе Грозном, в Карчае, Черкесии. Они значительно расширили масштабы идеологической работы. Только за первые полгода работы пропагандистами было прочитано более 1 900 лекций и докладов на которых присутствовало более 550 тыс. пропагандистов и агитаторов [4, с. 46].

Сотни лекций были прочитаны в Ставропольском крае, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. В первые же дни войны значительно был расширен состав лекторских групп. Так, в Чечено-Ингушетии она состояла из 70 человек, в Северной Осетии – из 20 человек. В каждом городе и районе Дагестана были созданы коллективы докладчиков численностью от 20 до 70 человек. В 1,5–2 раза возросло число лекторов в Ставропольском и Краснодарском краях. В результате проведенных мер в Северной Осетии за второе полугодие 1941 г. было прочитано 5 407 лекций с охватом 620 тыс. человек, что было в два раза больше по сравнению с первым полугодием. За это же время в Дагестанской АССР было прочитано 3 605 лекций и докладов, проведено 9 305 бесед. Значительно увеличилось количество прочитанных лекций в период с

октября 1941 г. по февраль 1942 г. в Адыгее, где 50 агитаторов прочитали 346 лекций, на которых присутствовало 21 107 человек [5, с. 47].

В идейно-воспитательной работе широко использовалась и такая форма, как наглядная ситуация, ставшая одним из важнейших средств политической агитации. Лозунги, плакаты, доски показателей, боевые листки, сатирические и световые газеты, фотовитрины о зверствах и насилии оккупантов влияли на все слои населения. Они производили политическое воздействие на массы в неменьшей степени, чем живое слово агитатора. За время войны было выпущено около 800 плакатов общим тиражом 34 млн экземпляров, в том числе широко известные плакаты Д.С. Моора «Ты чем помог фронту?», Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», И.М. Тоидзе «Родина-мать зовет!», В. Кореценко «Воин Красной армии, спаси!» и др. Только за первые годы войны тысячи агитплакатов были выпущены в Ставропольском крае, 500 тыс. экземпляров лозунгов и плакатов в Чечено-Ингушетии, свыше 2 тыс. экземпляров в Северной Осетии [6, с. 49]. Антифашистские митинги и наглядная агитация являлись мощными средствами воспитания масс в духе патриотизма и ненависти к врагу, способствовали тому, чтобы не допустить влияния нацистской пропаганды на общественную жизнь страны, направить усилия всех советских людей на борьбу с захватчиками.

Важное место в перестройке идеологической работы правительство отводило печати. Во главе периодической печати стояла газета «Правда». Для 39 центральных газет были установлены четкие периодичность – три раза в неделю и объем выпуска – четыре полосы. Резко были сокращены количество, объем и периодичность изданий районной печати и фабрично-заводских многотиражных газет.

Все это потребовало, чтобы работники печати постоянно заботились об идейном уровне, содержании и направленности газет. Местные органы власти ежемесячно рассматривали и утверждали планы работы своих печатных органов, обсуждали на заседаниях деятельность редакционных коллегий, заслушивали отчеты редакторов. Так, в июле 1941 г. в Северной Осетии детально была обсуждена перестройка работы местной печати и утверждены планы работы республиканских газет «Социалистическая Осетия», «Растдзинад». Вопросы о работе редакции областных газет «Красный Карачай» и «Красная Черкесия» были специально рассмотрены на заседаниях Карачаевского и Черкесского облисполкомов, которые вскрыли серьезные недостатки в агитационно-пропагандистской работе.

Серьезные изменения произошли в книгоиздательском деле. Многие предприятия полиграфической промышленности оказались на территории, временно оккупированной фашистскими захватчиками. Часть издательств, типографий и бумажных фабрик была эвакуирована в глубокий тыл и вынуждена начинать свою деятельность на новом месте. Не хватало издателей. Все это привело к резкому сокращению книжной продукции. Если за три предвоенных года в стране было издано 130,6 тыс. наименований изданий, то за 1941–1945 гг. – 109,1. Среднегодовой тираж упал с 43,5 до 21,8 тыс. экземпляров. Поэтому издания, содержание которых не отвечало задачам дня, были отставлены на второй план.

Главное внимание уделялось выпуску оборонной литературы. Военной тематике посвящали значительную часть своих изданий все центральные и местные издательства. Так, Северо-Осетинское книжное издательство за первый год войны выпустило 200 названий книг общим тиражом 855 400 экземпляров. Дагестанское книжное издательство за первые полтора года войны выпустило 2 320 840 экземпляров книг, из которых 2 010 830 экземпляров составила военно-оборонная литература. За это же время Чечено-Ингушским издательством было издано более 100 тыс. экземпляров книг. Помощь местных органов власти позволила перестроить работу издательств, увеличить выпуск политической и патриотической литературы [7, с. 102].

Советское радио активно вело агитацию и пропаганду в годы войны. Основными формами распространения политической информации среди населения являлись ежедневные выписки «Последних известий», передач «От Советского информбюро», «Вести с фронта», «Тыл кует победу» и др. Вещание происходило более чем на 70 языках народов СССР и 20 иностранных языках. Придавая огромное значение радиовещанию, руководство областей, краев и республик Северного Кавказа приложило огромные усилия, чтобы в трудных условиях военного времени, когда не хватало квалифицированных кадров, запасных частей для радиоузлов, обеспечить бесперебойную работу местного радиовещания. В июле – августе 1941 г. вопросы перестройки работы радиовещания, повышения идейно-теоретического уровня передач, организации выпуска последних районных известий обсуждались на заседаниях исполкомов. Это позволяло повысить агитационно-пропагандистскую и организаторскую роль радио как важнейшего средства идейно-политической работы в массах, активно помогало в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

В системе идеологической работы советского правительства в годы войны большое значение имели культурно-просветительные учреждения. В 1940 г. в стране имелось 118 тыс. клубных учреждений и 95 тыс. массовых библиотек, а к концу 1941 г. – 58 и 48 тыс. соответственно. Несмотря на значительное сокращение сети, культурно-просветительные учреждения, используя определенные формы и методы идейно-политического воздействия на трудящихся, содействовали решению основной задачи по мобилизации масс на отпор врагу, поставленной перед ними государственными органами [8, с. 413].

Работники изб-читален, клубов, красных уголков разъясняли сводки Совинформбюро, организовывали коллективное слушание передач по радио, проводили беседы и доклады о текущем моменте, широко использовали наглядную агитацию: плакаты, лозунги, «Окна ТАСС», фототриуны, географические карты с обозначением линии фронта, журналы кинохроники. Этим же целям служила и большая справочная работа.

О творческих поисках новых форм политического влияния на массы, специфических особенностях культурно-просветительской деятельности в условиях военного времени свидетельствует, например, опыт работы Буденовского дома культуры Ставропольского края. Буденовский район был обычным сельскохозяйственным районом, расположенным далеко от краевого центра. С помощью местных органов работники Дома культуры сумели привлечь к работе широкий актив местной интеллигенции. Агитаторы и пропагандисты района выступали с лекциями и докладами, беседами, преподаватели школ распространяли естественно-научные знания. В Доме культуры осуществлялась художественная самодеятельность, работали технические и сельскохозяйственные кружки. Здесь периодически собирались избачи, сельские библиотекари. Ежемесячно райком ВКП(б) совместно с районным отделом народного образования проводил с ними инструктивные семинары, организовывал обмен опытом. В Апанасенковском районе массово-политической деятельностью были заняты 160 учителей, Зеленчукском – 115, Горячеводском – 65. Сотни педагогов выступали с лекциями и докладами в культурно-просветительных учреждениях Северного Кавказа [9, с. 304].

В годы Великой Отечественной войны наметилось сближение церкви и Советского государства. Русская православная церковь в это тяжелое для советского народа время решительно заняла патриотические позиции. Такая патриотическая деятельность религиозных организаций выражалась не только в обращениях и посланиях. Сохранившиеся в душах людей чувства сострадания и милосердия, любви и братства нашли свое предметное воплощение в массовых пожертвованиях средств на нужды обороны страны. В первые месяцы войны в Ставропольском крае сбор верующими средств в Фонд обороны не мог быть значительным, поскольку к 1942 г. здесь действовало лишь 14 храмов. После освобождения Ставрополя от оккупантов в январе 1943 г. местные церковные общины возобновили сбор пожертвований. В целом же за годы Великой Отечественной войны сумма взносов всех ставропольских церквей в Фонд обороны составила 6,13 млн р. [10]. В период Великой Отечественной войны влияние религии на людей многократно возросло. В ней находили утешение и черпали силы для труда и жизни многие верующие жители Северного Кавказа. Сострадание, бескорыстие и многие другие качества, отличающие верующих людей, помогали выжить тем, кого война лишила всего.

Анализ источников показывает, что на второй день войны государственные и политические организации Северного Кавказа приняли решение о перестройке идейно-политической работы в массах, обратив внимание на пропаганду военных знаний. Одной из массовых форм этой работы стали митинги. В Ставрополе, Краснодаре в связи с началом войны в них участвовали 180–200 тыс. человек. Столь же массовыми были митинги во всех краях и республиках региона.

Массовые митинги и собрания интеллигенции прошли в вузах и научных учреждениях. Выступая на них, ученые единодушно выражали любовь к Отечеству, твердую решимость направить все силы на защиту родины. От имени людей науки ученые заявили, что отдадут все силы и знания на практические нужды действующей армии, требовали предоставления возможности использовать их труд для выполнения оборонных заданий. Советские ученые рассматривали свою научно-исследовательскую работу как боевое задание фронта. Никогда не было такого единения науки и труда, творческого прорыва и энтузиазма, как в годы войны против немецко-фашистских захватчиков.

Вся идеологическая работа интеллигенции была подчинена пропаганде освободительных целей Великой Отечественной войны. Она приобрела исключительное значение и стала основным направлением, главным содержанием идеологической работы, важнейшей задачей прессы, литературы и искусства. Вместе с тем работа идеологических учреждений была направлена на разъяснение преступных планов фашистских захватчиков, воспитание у народов чувства ненависти к фашистам, военно-физическую подготовку учащихся [11; 12].

На Северном Кавказе повсеместно широкое распространение получили наглядная агитация и пропаганда. На фабриках и заводах, в учреждениях и учебных заведениях, колхозах и совхозах, на машинно-тракторных станциях и в ремонтных мастерских, на железнодорожных станциях и вокзалах, в морских портах и на речных пристанях стали популярны пропагандистско-агитационные витрины о борьбе советского народа против немецко-фашистских оккупантов. Во всех краях и республиках организовались выставки «Окон ТАСС», вывешивались сводки Совинформбюро и плакаты, повествующие о подвигах героев фронта и тыла. Благодаря этому во всех краях и республиках была создана такая система государственного и общественного управления, которая позволяла оперативно и конкретно руководить всеми социально-экономическими процессами, подчиняя их интересам фронта. Проводимая работа способствовала перестройке деятельности всех групп интеллигенции, воспитанию масс и укреплению единства между народами.

Ссылки:

1. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., 1970. 390 с.
2. Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. На материалах Северного Кавказа. Черкесск, 1981. 280 с.
3. Схакумидов А.С. Деятельность Адыгейской партийной организации по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. Майкоп, 1970. 284 с.
4. Кулаев Ч.С. Указ. соч. С. 46.
5. Там же. С. 47.
6. Там же. С. 49.
7. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. 242 с.
8. История Коммунистической партии ... С. 413.
9. В суровые годы войны / отв. ред. Д.В. Кочура. Ставрополь, 1978. 352 с.
10. Трегубенко В.В., Линец С.И. Немецкая оккупационная политика в области религии на Северном Кавказе 1942–1943 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/413/uch_2009_xii_00046.pdf (дата обращения: 07.07.2017).
11. Петков В.А. Военно-физическая подготовка учащихся в школах Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 66–68.
12. Stephan J.J. *The Russian Far East. A History*. Stanford, 1996. 482 p.

References:

- Abazatov, MA 1973, *The Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic in the Great Patriotic War of the Soviet Union*, Grozny, 242 p., (in Russian).
- History of the Communist Party of the Soviet Union* 1970, vol. 5, book 1, Moscow, 390 p., (in Russian).
- Kochura, DV (ed.) 1978, *During the stern years of war*, Stavropol, 352 p., (in Russian).
- Kulaev, ChS 1981, *Military organizational and political activities of local party organizations during the Great Patriotic War. Based on the materials of the North Caucasus*, Cherkessk, 280 p., (in Russian).
- Petkov, VA 2016, 'Military physical training of school students in Stavropol region during the Great Patriotic War', *Obshtestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 10, pp. 66-68, (in Russian).
- Skhakumidov, AS 1970, *The activities of the Adygei party organization to assist the front during the Great Patriotic War*, Maykop, 284 p., (in Russian).
- Stephan, JJ 1996, *The Russian Far East. A History*, Stanford, 482 p.
- Tregubenko, VV & Linets, SI 2017, *The German occupation policy in the field of religion in the North Caucasus in 1942-1943*, viewed 07 July 2017, <http://pglu.ru/upload/iblock/413/uch_2009_xii_00046.pdf>, (in Russian).